

Рене Вотье: «Я смотрю на жизнь глазами коммуниста»

Прогрессивный французский кинорежиссер Рене Вотье снимает фильмы, которые рассказывают о жизни французских рабочих, о борьбе народов за независимость, о варварстве и жестокости колонизаторов. Его документальные ленты не раз были отмечены премиями международных кинофестивалей. А полнометражный художественный фильм «В 20 лет в Оресе» получил приз на киносмотре в Каннах.

Франсуаза ЛАНСЕЛО

«ЮМАНИТЕ», ПАРИЖ.

Рене Вотье родился 55 лет назад в Бретани, в департаменте Финистер, в семье заводского рабочего. В 16-летнем возрасте он сражался против фашистов в рядах движения Сопротивления, был награжден Военным крестом. В 1946 году поступил в Высший институт кинематографии в Париже. В 1947 году в качестве стажера киногруппы режиссера Луи Дакена принимал участие в съемках фильма «Великая битва шахтеров» об общенациональной стачке горняков, которая потрясла Францию в конце 40-х годов (лента не вышла в прокат. Она была запрещена и конфискована властями.— Ред.) Именно тогда он решает вступить в компартию. В 1950 году с ленты «Африка-50» началась его большая серия фильмов, рассказывающих о крахе колониальной системы.

В настоящее время Рене Вотье проживает в небольшом городке Ле Конке на побережье Бретани. Там мы и встретились с ним перед его очередной поездкой в Алжир, где режиссер будет снимать для местного телевидения 4-серийный фильм о становлении алжирской кинематографии в период борьбы за национальную независимость.

Вотье — один из прототипов героев этой телепостановки. В 1956 году после окончания съемок ленты «Народ Алжира» он перешел в один из партизанских отрядов Фронта национального освобождения, чтобы сделать документальный фильм «Алжир в огне».

— Нужно было показать подлинный характер этой войны, — говорит режиссер. — Колонизаторы утверждали, что алжирские повстанцы — всего лишь горстка взбунтовавшихся крестьян, я же в своей работе показывал зрителю, что весь народ Алжира сражается за свободу.

Первая часть нынешней серии, — продолжает Вотье, — рассказывает о том, как в 1956—1958 годах группа алжирских и французских кинематографистов участвовала в борьбе за независимость страны. Французские секретные службы пытались помешать их работе, заставить их замолчать. Они хотели скомпрометировать кинематографистов, выдавая их за своих шпионов. Тактика французской разведки мне хорошо знакома. Вторая часть серии будет называться «Колониальный кляп». В ней рассказывается о трудностях, с которыми сталкивались те немногие французские кинорежиссеры, которые пытались показать в своих работах подлинное лицо колониализма. Среди них Ален Ренэ, Клод Отан-Лара, Луи Дакен, Саша Вьерни. Французские власти использовали закон 1957 года о политической цензуре, на основании которого был изъят из лаборатории негатив фильма «Свободу Алжиру», поставленный Вьерни. Мне самому 13 раз пришлось иметь дело со сфабрикованными обвинениями, год я

Рене Вотье.

«Юманите», Париж.

провел в тюрьме. Цензура запретила фильм Жака Панижеля, рассказывавший о том, как 21 октября 1961 года осовцами были убиты в Париже сотни алжирцев...

В своей новой работе я также хочу рассказать о том, как после завоевания независимости национальная кинематография участвовала в строительстве свободного Алжира. Мы пытаемся восстановить, используя сохранившиеся кадры, первый алжирский фильм «Народ в пути», который погиб в 1966 году в одной из парижских лабораторий.

— Будет ли ваша работа показана по французскому телевидению?

— Алжирское телевидение и я сам хотели бы этого. Мы считаем необходимым напомнить французам о том, что в действительности представляла собой та эпоха. Это особенно необходимо сейчас, когда некоторые реакционные круги во Франции предпринимают попытки реабилитировать ОАС (нелегальная военно-фашистская организация ультраколониалистов во Франции, действовавшая в начале 60-х годов.— Ред.) и подорвать дружбу французского и алжирского народов.

Говоря о других своих твор-

ческих замыслах, режиссер отмечает:

— В ближайшее время я приступаю к съемкам фильма «Великая битва рыбаков». В нем расскажу о том, как 4 декабря 1924 года во время забастовки 1200 работниц консервных заводов города Дуарнене в Бретани были убиты 5 активистов, в том числе мэр города — коммунист. В моей работе будут сниматься непрофессиональные актеры — молодежь Дуарнене. В подготовке фильма также участвуют бретонские певцы, композиторы и музыканты.

Задача политического кино — помочь людям понять свое положение в обществе, осознать необходимость борьбы за его преобразование. Я действительно ставлю политические фильмы и смотрю на жизнь глазами коммуниста. Программа новостей, которую показывает французское телевидение, — продолжает Вотье, — не затрагивает проблем социальной и политической борьбы. К счастью, есть наши кинокамеры...

И Вотье рассказывает, что не французское телевидение, а представляемый им политический кинематограф поведал зрителям о событиях в Бретани, в частности о забастовочной борьбе рабочих на авиационных заводах в Сен-Назере («Когда возмутились женщины»), о жизни трудящихся в период правления Жискара д'Эстена («Когда ты говорил, Валери»), положению в Бретани, когда на берегах этого края обрушилась нефтяная лавина из потерпевшего бедствие танкера, об экологических проблемах («Компрадоры и черные муравьи», режиссер Ле Такон).

— Мы отсняли десять фильмов, семь из которых были представлены на международных кинофестивалях и даже получили премии.

— Каково будущее политического кино?

— Наши политические фильмы ныне рождаются благодаря помощи молодых коммунистов, рабочих комитетов предприятий и различных политических организаций. Что же касается французского телевидения, которое по-прежнему не обращает внимания на региональный кинематограф, оно бойкотирует наши работы. Лишь один из поставленных мною фильмов был закуплен телевидением, но картина так и не была показана. Многим другим прекрасным фильмам с острой политической направленностью также отказывают в трансляции по телевидению. Я думаю, что всем нам, создателям политического кинематографа во Франции, необходимо объединить свои усилия, чтобы разбить стену молчания вокруг нашей работы, найти новые каналы для общения с массовым зрителем.

Рене Вотье готов и в будущем вести борьбу с той же энергией, что и раньше...